

Павел Мэдер

На переходе

Генри Смит стоял на светофоре вместе с другими людьми. Угрозидо же его выйти сегодня за чертовым степлером! Ведь сегодня среда! А он совсем забыл про График. Смит ежесекундно смотрел на наручные часы – быстрее бы, быстрее! Но, похоже, он не успевает – без четырех минут двенадцать. А это означает, что нужно собраться, и быть готовым. Рядом с ним стоял парень лет двадцати четырех. В черной куртке, с капюшоном, накинутым на голову. Был он невысокого роста, но крепкий – сразу видно, неплохой боец. Он чуть повернул голову, посмотрел на Генри и улыбнулся, кивнув. Улыбка у него была уверенного в себе человека, чуть нагловатая. «Наверно, перед ним таят всякие красоточки, и уважают дружки» – подумал Смит. Генри обернулся – сзади было порядочно народа – светофор тут переключается долго. В основном – худые, хилые школьники, или студенты. Было еще несколько старух, закутанных в тряпье, с пакетами в руках. Стояло несколько мужчин – это явный плюс.

- Что, забыл? – спросил Капюшон у Генри.

- Ага. Как тебя зовут?

- Майкл. А тебя?

- Генри. Что же, сегодня и вправду – в полдень? Разве не в 13:20?

- Нет, время изменилось – пронзительные черные глаза с интересом изучали Генри – сегодня в полдень.

- Думаешь, получится?

- Не знаю, тут шансы, почти всегда пятьдесят на пятьдесят. В любом случае, в себе я уверен. А на других мне как-то все равно – он оскалился.

- Как же я мог забыть, а? Как? – бормотал стоящий рядом мужчина – Я ведь просто пошел за пончиками, и все. А потом, уже на улице, вспомнил. Это же полный бред! Чертовы.. – он хотел добавить еще что-то, но тут, к нему повернулась небольшая камера, висящая на светофоре и он замолчал, отступив чуть в сторону. С недавних пор, власти вообще, часто меняют этот График. Совсем не утруждая себя, сообщать об изменениях гражданам. В бесплатном, доступном всем Интернете (там конечно, ничего не было, по поводу изменений в Графике) Генри сидел крайне редко. Не то чтобы он боролся с системой – просто, не особо хотелось. А вот Ти-Ви – его каждый житель США обязан был включать каждый день, по крайней мере, на два часа. «В каждом доме должен быть Фри-Ай и Ти-Ви» – таков был негласный девиз. В супермаркетах, в общественных местах, и в транспорте – тоже были небольшие плазменные экранчики. Вот они, по указу Главного должны были работать круглосуточно. Там крутили различные Шоу – вроде «Ответь или умри», «Колеса неудачи», «Ружейных забав», «Гонки с крокодилами». Показывали выступления Главного, ну и сообщали новости – бои в Эквадоре разгорались, новые восстания каннибалов произошли в Индии, на матче «Детройтских Тигров»

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

против «Хардинговских Рысей» убит нападающий. Еще что уровень ВВП, в стране, за последний квартал существенно возрос.

Иногда, предлагались ролики, которые по идее, должны были сплотить между собой граждан. Патриотические – показывали горящие джунгли Вьетнама. Ведь всем известно, что в этой войне была одержана доблестная победа. Или про давнишние события в Ираке – там тоже удалось усмирить этих бешенных арабов. Семейные – вот молодая счастливая американская семья. Белокурый мальчик, красивая мама и крепкий, здоровый мужчина – отец. Они улыбаются, сидя на диване, в гостиной. «Спасибо тебе, Главный, что мы живем в самой лучшей стране на свете» – говорят они хором, так же, по-идиотски улыбаясь. Ролик так же подразумевал девиз «Одна семья – один ребенок». Иногда, показывали выпускников университетов, которые наконец-то получили великолепное образование. Они тоже выглядели радостными и счастливыми – ведь рабочие места гарантированы.

Правда вот, про Кризис никогда не упоминалось. Это было тоже давненько, тогда произошла попытка отделений. Сначала несколько штатов – Калифорния, Техас, Луизиана и еще несколько. А потом, все подряд стали объявлять о своей независимости. Президент, естественно, не собирался разваливать страну – и отказался давать положительный ответ, после получения петиций об отделении. Тогда, начались затяжные конфликты. Гражданская война, между повстанцами и Армией. Повстанцы хотели независимости и свободы. А правительство не хотело развала страны. Длились эти конфликты довольно долго – а потом, власть в свои руки взяли выходцы из народа. Президентство упразднили, ни одному из штатов отделиться не позволили. Каким это было сделано образом? Очень даже простым – точечная бомбежка. В школе всем вбивали в головы, что это были ядерные боеголовки из России. Но те, кто был постарше, знали, что это сам Главный и попытался таким вот образом, усмирить неподвластные штаты. Да только понятное дело, те кто знал это, в основном, старики – помалкивали. Их, кстати – разрушенные штаты – иногда показывают по Ти-Ви. Вот мол, к чему граждане США всегда должны быть готовы. К военной угрозе извне.

Но все это, Генри знал не очень хорошо. История в школе была, одним из самых ненавистных для него предметов. Самое главное, что сейчас страной управляет Главный. И живут они – как известно из статистики и новостей – гораздо лучше тех же русских. Эти идиоты продолжают развиваться по демократическому пути. А путь этот – устарел. Так же, как и китайский – коммунистический. У американского народа – все превосходно. Да населения чуть меньше, чем в красном Китае. Но уровень жизни-то – куда как лучше. Все работают, не особо шикуют, но и не бедствуют. Разве что живут по Графику – ну так что ж, за все хорошее необходимо платить. Тем более что График этот, разработан учеными, которые все тщательно просчитали. Генри верил в науку, и знал, что за ней стоит будущее любой страны. Ну а График – он сопровождал каждого человека, родившегося в стране с самых первых минут его жизни. Поэтому, никому и в голову не

приходило на него жаловаться. Да, он несколько часто изменялся. И каждый раз, каждый день – можно было быть уверенным, что выйдя на улицу, ты что-то упустил. Но люди все равно выходили – а как же иначе? Нужно было работать – ведь сейчас, работать должны были все. Если конечно не хочешь лишиться почки. Об этом, кстати, гласила Восьмая поправка к «Новой Конституции». Так что безработица в стране, стремилась к абсолютному нулю. Все было хорошо, и одной из причин всеобщего благополучия был График. В нем указывалось, в какое время человек должен делать то-то или то-то. Например – есть, справлять нужду, пить, спать, заниматься сексом, курить. По крайней мере, раз в сутки – проверять электронную почту. Туда обычно присылали видео, обязательные к просмотру, и иногда – нарезку наиболее важных новостей. Этот График, естественно, подразделялся на различные пункты и подпункты, главы и параграфы. Составлен он был для среднестатистического гражданина США, маленького винтика огромной машины среднего класса – то есть, рабочих. Тот средний класс, который был когда-то – это «полное дерьмо» – по словам Главного – «серая масса слабых, безвольных людей, не умеющих держать себя в рамках». Что ж, он не скупился на крепкие словечки – ведь Главный, такой же простой человек, как и остальные. Выходец из обычной семьи, которого электорат избрал на выборах. Да, в стране, конечно, есть выборы, несмотря на все сложности, свалившиеся в последние десятилетия, Америка не скатилась, не стала страной дикарей.

Так вот про График. В нем, помимо всего прочего, был предусмотрен параграф шесть. Вот этот самый параграф, часто изменялся. То есть, не сам он изменялся, а время, когда требования изложенные в нем, надлежало выполнять. Неофициально он назывался «Уличный гражданский долг». Действие его распространялось абсолютно на всех граждан. На стариков, женщин и детей. Даже на грудных младенцев, как бы это ни было смешно. Ну, и в том государстве, которое существовало в начале двадцать первого столетия, тоже были смешные законы. А этот – он не был смешным. Он был необходимым.

– Эй, Генри! – позвал Майкл – не засыпай. Осталось две минуты до полудня.

– Ты когда-нибудь исполнял шестой параграф?

– Конечно, было дело. Ну, ведь он часто изменялся, в последнее время, да и распространялся не на всех – пожал плечами Майкл. Все меняется часто и слишком круто – покачал он головой. С недавних пор – становится все интереснее. А как так получилось, что ты его не выполнял?

– Не знаю, мне, наверное везло. У тебя есть нож?

– А как же – усмехнулся он – а ты еще и без ножа ходишь?

– Я же не бандит. В конце концов, почему мы его должны выполнять? – тут Генри заметил, что висящая тут же, на столбе, камера чуть повернулась в его сторону. Шум пролетающих мимо машин не был для нее помехой. Она считывала, в том числе и артикуляцию губ.

- Тише, тише - краем рта произнес новый знакомый. Ты что не знаешь про Предупреждения?

Конечно, Генри знал про них. Нельзя было критиковать законы и действующий порядок в стране. На первый раз приходит уведомление на электронную почту, и прилагается видео, с расшифровкой. Его конечно, можно оспорить или обжаловать, как один раз и решил сделать его сосед, мистер Финч. С тех пор он его больше не видел, а его жена - не здороваясь, шмыгала бледной тенью мимо двери Генри. Если провинишься еще раз - к тебе навевываются люди в форме, и увозят. Как видите, традиционных трех предупреждений не было. Три - это слишком много, при критике власти.

- Знаю - ответил Генри - Как думаешь, нам удастся?

Майкл окинул взглядом, стоявшую рядом с ними публику. Помимо всех прочих, к стоящим на светофоре присоединился высокий мужчина, в квадратных очках и с бородкой. В руке у него был дипломат. Знает ли он о изменении? Готов ли? Если судить внешне - не очень. Вид у него какой-то болезненный.

- Не знаю, говорю же. Видишь того, высокого? Кем интересно, он работает?

- В офисе, наверно. С дипломатом еще ходит.

- Я тоже работал в офисе, а потом мне надоело. Тамашнее начальство, в угоду Главному - он прикрыл рот рукавом, и закашлялся - проводило веселые полдники.

- И что надо было делать?

- Каждый раз - что-то новое. Иногда - есть из помойки. Иногда - есть фекалии. А когда объявили о введении провинности, самому худшему работнику квартала - я решил сменить род деятельности.

- А что за провинность? Настолько серьезно?

- Ага. Ты сам должен был вытащить себе наказание, из черного мешка. В мешке этом были скрученные бумажечки. Достоешь наугад, и выполняешь. Это мне рассказал знакомый с той работы, Сесил. На обеих руках у него не было мизинцев - поморщился Майкл, и сплюнул в сторону.

- Почему он не уволился из этого офиса?

- Не знаю - поджал губы Майкл - ненормальный он какой-то. А у вас что же? Нет никаких штучек?

- Штучек? - переспросил Генри - Таких как у вас - нет. Конечно, плети никто не отменял, но обходится без фанатизма. Я вообще работаю кладовщиком.

- Да ну? - открыл рот Майкл - А ты не боишься, что на тебя повесят недостачу?

- Боюсь - честно признался Генри - а что я могу сделать? На другую работу я перейти не смогу. Лицензию мне никто не выдаст. А если повесят недостачу - придется воспользоваться правом банкротства. Здоровье у меня в норме, почки пока на месте. Только вот, как я мог так оплошать? Чертов степлер!

- А что за склад? Продуктовый?

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- Нет, конечно - улыбнулся я - на складе обуви. В основном - сапоги, ботинки. Тут, в двух кварталах. Слушай, точно в двенадцать сегодня?

- Точно - кивнул он - мне даже шеф утром напоминал.

- А как же ты очутился на улице, если знал?

- Мне охота порезвиться. Тем более, на работе это заносится в личное дело - ставят положительную отметку. Я ведь должен исполнить свой гражданский долг. И я не думаю, что та шайка калек - он наклонил голову, и в его шее что-то щелкнуло - сможет мне в этом как-то помешать.

- Понятно - протянул Генри. «Очередной городской сумасшедший. После того, как упразднили психушки, на улицах их все больше» - а скажи, есть какая-то особая тактика? Или нет?

- Моя тактика проста - идти напролом, но аккуратно. Оценивай обстановку. Будь быстр, и не забывай смотреть по сторонам. Предугадывай чужие действия, продумывай свои. Вот и все.

Майкл замолчал, потом поднял голову, и поглядел на низкую, словно выполненную из свинца серую крышку неба, и закрыл глаза. Генри не думал, что он молится. По крайней мере, не Иисусу, это уж точно. Официальной религии в стране не было, но молиться не возбранялось. Разрушенные в ходе боев церкви - не восстанавливались. Сохранившиеся - потихоньку функционировали, но вымирали. Статистика и опросы, наглядно показывали, что религия в стране совсем не в чести. Сто лет назад, поклоняться Сатане было вопиющим, чудовищным отклонением. Вот и сейчас, верить в Бога - было почти таким же отклонением от нормы. Поэтому, те немногочисленные верующие, существовавшие в стране, вынуждены были всячески замалчивать этот постыдный факт своей биографии.

- За все время существования параграфа - были такие, кто отказывался его выполнять?

- Откуда мне знать? - удивился новый знакомый - может и были. Да только, ты же в курсе, что за это бывает. Лучше уж подчиниться закону. Закон суров, но наказание еще суровее.

- Ты сможешь напомнить этим болванам, что им предстоит выполнить в ближайшие пять-семь минут? - спросил я.

- Да - он качнул капюшоном - Я вижу, что ты толковый мужик. Все будет ровно, не волнуйся.

- Послушайте, я оказалась тут совсем случайно - потянула Генри за руку милостивая блондинка - График меняется так круто. Все на самом деле настолько серьезно? Нам предстоит выполнить параграф шесть? Женщинам тоже? - уточнила она, смотря то на Смита, то на Майкла. От ее лица полностью отлила краска - выделялся лишь покрасневший нос. Холодное ноябрьское утро, плавно перешло в не менее холодный ноябрьский день.

- Мы все тут - развел я руками - по большей части оказались случайно.

- Но меня вызвали, в садик к моей дочке - одними губами произнесла блондинка - подозрение на аппендицит. Я оставила службу - естественно, отработаю на выходных - она произнесла последние слова чуть громче.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- В самой лучшей стране на свете – самая лучшая медицина на свете – бодро отрапортовал толстенький мужичок. Под носом у него были усы с проседью.

- Ваша девочка обязательно попадет в руки к специалистам. К профессионалам, с большой буквы – его голос стал срываться на крик, а тон поразительно напомнил тон Главного, когда тот произносит свою речь. Грузная, крепкая фигура возвышается перед народом, на площади, в черных очках. Единственную запись, когда Главный снял свои зеркальные очки и плачет – довольно часто крутили по Ти-Ви. Ему нельзя снимать их, вроде бы у него что-то с глазами. Но тогда он не сдержался, и от переизбытка чувств пустил слезу. Стоит на трибуне, перед микрофонами, и смахивает слезы рукавом простого костюма, защитного цвета. Почти всегда на публике, Главный появлялся в ней – показывая своим видом, что всегда готов.

- Я знаю – прервала его блондинка. Мужчина осекся и замолчал – из его глаз ушел этот фанатичный огонь. – Но я должна ее увидеть. Она будет плакать, моей малышке Дженни, всего пять лет.

- Все будет хорошо, не беспокойтесь – твердо сказал Майкл – я думаю, у нас неплохие шансы. В любом случае, с малышкой-то будет все нормально. Не волнуйтесь, мисс. Полторы минуты до полудня – добавил он, поглядев на часы.

- Я выполнял шестой параграф, уже два раза. А три – мое любимое число – сказал тот усач – так что, я и не сомневаюсь в положительном исходе.

Сам параграф был достаточно точен в своей формулировке, но, выполняя его, можно было действовать по своему усмотрению. Некоторые вот так немного знакомились, чтоб сплотиться. Некоторые вообще не подозревали, что его надлежит выполнять, а те, кто знал – не сообщали им. Им было все равно – главное, выполнить самим. В общем, полная свобода действий. Но командный дух приветствовался. Считалось, что параграф этот был придуман для того, чтобы люди в любое мгновение, в любую минуту были готовы к внезапной атаке противника. Еще, параграф шесть учил простой народ не бояться постоять за себя и за свою страну. Почему в нем участвовали абсолютно все, без исключений? Потому что, разве противник будет смотреть, кто перед ним – женщина, ребенок или старик? Противнику все равно. Он не знает пощады и идет до конца – именно поэтому, в самой лучшей стране на свете – США и был введен параграф шесть.

- Друзья! – Майкл заговорил хорошо поставленным голосом чуть ли не прирожденного оратора – быть может, кто-то из вас не в курсе. Всем нам, сегодня, посчастливится выполнить предписания пункта шесть, всеобщего Графика. Осталась ровно одна минута до полудня. И так получилось, что мы тут, на пешеходном переходе. Хочу напомнить вам правила. Никто из вас не может отказаться от выполнения параграфа – таков закон. Нас фиксируют камеры, и если кто-то захочет убежать, или уже убежал – в общем, это его дело. Ему же хуже. На самом деле, всем все это давно известно, просто, чтобы не было никаких недомолвок. Всем нам под силу выполнить «Уличный гражданский долг». Наступает полдень – Майкл кивнул в

сторону привычного всем, обычного светофора – и сейчас начнут меняться цвета. Все знают, что это означает? – толпа поддержала его, неровным гудением, хотя некоторые люди просто молчали, и испуганно таращились на него.

– Замигает красный свет, потом на некоторое время загорится желтый, и тут же – зеленый. На той стороне, как вы самим видите, стоят такие же, как вы, граждане США, лучшей страны на свете. Так вот – забудьте, что это они. На короткое мгновение, они станут нашими врагами. И я советую вам выключить все эмоции, и просто выполнить предписания параграфа шесть. Ради ваших детей, оставшихся дома. Ради ваших матерей, и отцов. В конце концов – ради Главного, и ради самих себя.

Замигал красный, и все напряглись. На той стороне улицы не было такого парня, как Майкл, но они естественно – тоже о чем-то договаривались, совещались. Генри вглядывался в эти серые, угрюмые лица. Некоторые из них были искажены в злобной усмешке. Смит попытался вызвать в себе гнев, злость и отвращение к этим людям. Черт, да там же старушки и школьники... Он вспомнил учебные фильмы военного содержания. Заканчивались они фразой «Будь готов!» Само содержание – это различные постановочные кадры. Вот вражеские солдаты пинают ногами распростертое на земле тело ребенка. Потом мочатся на него. Вот солдат-женщина, перерезает глотку спящему в кроватке мальчику, а его мама рыдает от страха, и пытается вырваться из крепко держащих ее рук других солдат. Почему не жалко маму? Потому что ее сын стал бы одним из противников Армии, когда вырос. Они воспитывают ненависть к американцам. Все они – весь мир против США. Вот поэтому, Генри должен отбросить все эти предрассудки. Что если его призовут в ряды Армии, и ему придется участвовать в военных операциях? Он и тогда будет как сопляк, раздумывать над тем, убивать ли бабушку или этого пацана? Которые в тот же миг, когда он отвернется – всадят ему нож в спину? Нет, Генри Смит не мямля. Он гражданин США, и черт его дери, если он не всегда готов! Генри со всеми с ними расправится. А потом вернется на работу, и выпьет чаю. Благо, его можно пить целых два раза в сутки.

Загорелся желтый свет, а потом – сменился зеленым. Машины замерли по обеим сторонам зебры. Обе толпы практически одновременно, очутились на проезжей части и понеслись навстречу друг другу. Майкл бежал впереди одного из «войск», с ножом в руках, и тут же всадил его в живот бежавшему навстречу мужчине, в шляпе. Шляпа свалилась с его головы, и откатилась в сторону, на нее тут же кто-то наступил. Какого-либо разделения по полу или возрасту, среди исполнявших долг, не было. К примеру, несколько старух, били сумками по голове молоденькую девушку. Та сидела на асфальте, с задранной юбкой. Руками она пыталась защититься от ударов, но старушки были беспощадны. Блондинка, чью дочку Дженни, везут в данный момент в больницу, с перитонитом – бросилась на паренька лет пятнадцати. Он не ожидал нападения – стоял, протянув в ее сторону руки, и хотел что-то сказать. Один парень, с нашей стороны, сделал проход в ноги какому-то здоровяку, и перекинул его через себя. Тот шмякнулся

головой об асфальт, а парень стал добивать его ногами. Несколько школьников, накинулись на этого нашего Долговязого, с дипломатом. Долговязый смешно взбрыкивал ногами, как цирковая лошадь, и отбивался от них. Мужичку с усиками не суждено было исполнить параграф шесть в третий раз – он уже валялся на дороге, уткнувшись в нее лицом. Майкл действовал неплохо – помимо мужчины в шляпе, он успел уложить женщину годящуюся ему в матери, и старика. На Генри несся какой-то коротышка – Смит хорошо попал ему в челюсть ногой, и коротышка упал, заливаясь кровью из разбитой губы. Генри подпрыгнул, с силой приземлился на его голову – коротышка вскрикнул. А Генри несколько раз пнул его ногой в бок. Тут в Смита кто-то врезался, и сбил с ног. А потом он почувствовал, что его душат. На нем сидел верхом молодой парень, с черной щетиной, пробивающейся сквозь впалые щеки. Сидел, и будто клешнями сдавливал горло. Смит с искаженным в гримасе лицом, пытался оторвать от себя его пальцы, чтоб вдохнуть хоть немного воздуха. Лицо противника тоже было искажено в гримасе, глаза полыхали лихорадочным огнем. На лбу у него была глубокая царапина, а верхняя губа была разбита. Тут его глаза его чуть приоткрылись в немом удивлении, хватка ослабла, и он издал булькающий звук. Генри сбросил его в сторону. В спине у незнакомца торчала рукоятка ножа. Смит поднял голову, поймал взгляд Майкла и кивнул ему. Взялся за рукоять и рывком вытащил нож – через некоторое время, медленно вытекавшая кровь из раны, залила край серой полоски зебры.

Все происходило с лихорадочной скоростью – ведь нужно успеть, пока не сменился свет. Закон строг и к пешеходам – водителям попросту, надлежит сбивать тех, кто находится на проезжей части, или пытается перебежать на запрещающий сигнал.

Вот уже осталось всего восемь человек, которые стояли на ногах. Невозможно было вспомнить или понять, кто к какой стороне относится. Смит смог узнать Майкла – тот, с размаху ударил ногой по лицу, лежащего мужчину – голова у него безжизненно болталась на шее. Еще знакомая блондинка, у которой заболела дочь – перешла дорогу и сидела на холодном бордюре, мотая головой. А потом, кто-то из водителей, которые с интересом наблюдали за схваткой, посигналил. Этого можно было не делать, но и параграфом это не возбранялось. Как на боях гладиаторов. Если битва понравилась – воин живет. Сигнал означал, что нужно скорее уходить с проезжей части. Замигал зеленый свет, и Генри на подкашивающихся ногах, прихрамывая, поспешил на тротуар. Было больно глотать, и болела рука – возможно, перелом. Майкл тоже рванул на тротуар – сил у него было куда как больше. Вообще, если не считать синяка под глазом, и пореза на щеке – он был в полном порядке.

Зажегся зеленый свет водителям, и они как по команде, тронулись с места. Долговязый сидел на четвереньках, посередине дороги и стал медленно подниматься – слишком медленно. Его сбил красный «Чероки», тот даже не успел вскрикнуть. Тел на переходе было предостаточно – машины на скорости проезжали прямо по ним.

«Через некоторое время, они раскатают их в сраную лепешку» - подумал Генри, и еле сдержал рвущийся наружу нервный смешок.

- Слушай, на черта мы это делаем? - с трудом переводя дыхание, спросил Генри - у нас в стране много людей? Или мало еды? Зачем?! Сейчас он совсем забыл о том своем настроении, перед битвой. Тогда, его подстегивал инстинкт выживания, вкупе со вспомнившимися картинками из видео, и чувство патриотизма. А сейчас все это отступило в тень, и его переполнял праведный гнев. Одно дело - видеть репортажи о исполнении «Уличного гражданского долга», и смотреть пропаганду. Другое дело - столкнуться с этим самому. Понятно, что когда-то это должно было произойти. Это происходит со многими, каждую среду, иногда - в другой день. В зависимости от Графика.

- Не знаю я, насчет еды - пожал плечами Майкл - в параграфе об этом ничего не сказано. Просто, мы выполняем свой долг. Это укрепляет боевой дух, готовит к возможной войне.

- К войне с женщинами?! Или с детьми?! - Генри уже кричал, совсем не замечая, что к нему с интересом повернулась камера. Иногда люди совсем забывали, что камеры порой могут находиться, в самых разных, неожиданных местах.

- Иди на работу, Генри - похлопал он меня по плечу - иди! - Майкл пихнул Генри Смита в спину, а сам быстрым шагом стал удаляться. Тот некоторое время тупо смотрел вслед, удаляющейся быстрым шагом фигуре. Подошел пожилой мужчина, с залитым кровью подбородком, и в очках - отсутствовало одно стекло. Он посмотрел на Генри и сказал:

- Что ты причитаешь, как баба? Разве не знаешь закона? А ну, быстро процитируй шестой параграф! Ну, или мне донести? - прищурился он. Смит посмотрел на него, а потом, подняв голову, и посмотрев в висящую камеру, заплетающимся языком произнес:

- «...каждый житель, находящийся на светофоре, на пешеходном переходе, обязан вступить в схватку с людьми, находящимися на другой стороне проезжей части. Происходит это в определенное время (указанно ниже, может изменяться в произвольном порядке, по усмотрению Главного), после того, как загорится разрешающий сигнал светофора для пешеходов. Схватка идет насмерть, пока не загорится запрещающий сигнал светофора. За отклонение от выполнения «Уличного гражданского долга» предусмотрена уголовная ответственность, в виде...».